

Глава 3. Твои горькие дни только начинаются

Вэнь Жуань попал в этот мир пять лет назад. В тот самый миг, когда его предшественник, истекая кровью, умирал от ножевой раны.

Окружающая обстановка тогда оставалась для него тайной, зато боль он познал в полной мере. Полгода юноша был прикован к постели, раз за разом балансируя на грани жизни и смерти. Если бы не помощь простодушных соседей и не преданность Нань Сина, с которым они делили все тяготы, он бы давно отправился на тот свет во второй раз.

Лежа в постели, он бесконечно прокручивал в голове прошлое, пытаясь понять: как обычный безымянный человек из глухой деревушки в Сычжоу мог навлечь на себя такую ярость? Та сцена навсегда врезалась в память: он лежит на земле, мир застилает кровавая пелена, а убийца уходит прочь. В зрачках запечатлелись детали: край темно-синего одеяния с вышивкой в виде плывущих облаков, высокие черные сапоги из жесткой, дорогой кожи и кинжал с крупным рубином, с которого капала его кровь.

Такое не носят ни бедняки, ни бродячие воины, ни обычные наемники. Тот, кто нанес удар, определенно был знатен и богат.

Теперь, конечно, у него появилось направление для догадок. Скорее всего, всё дело в его статусе — статусе законного младшего господина первой ветви из поместья князя Вэнь.

Тогда он ничего этого не знал, а потому вынужден был проявлять крайнюю осторожность. Его не покидало ощущение, что за ним следят, но как бы Вэнь Жуань ни старался обнаружить лазутчика, он не находил никого. Это чувство постоянной угрозы тяжелым камнем лежало на сердце, и игнорировать его было невозможно.

Деревня была слишком бедной, и юноша, тронутый добротой соседей, всем сердцем желал их отблагодарить. К счастью, знания из современного мира оказались полезны, но он не смел слишком выделяться. Ему не хотелось навлекать беду на других, поэтому он действовал постепенно: не гнался за большой наживой, не присваивал все заслуги себе, предпочитая делиться прибылью. Главным было не выглядеть слишком благополучным в глазах тайных наблюдателей. Так, по крупицам, он наконец создал свой собственный маленький мир.

И вот люди из семьи князя Вэнь нашли его. Все доказательства сошлись, и у него не осталось причин отказываться от возвращения. Шрам на груди требовал расплаты — пришло время свести счета.

Действительно ли в поместье ничего не знали о его жизни все эти годы? Неизвестно. Откуда тогда такая уверенность, такие неоспоримые доказательства, подготовленные с пугающей точностью? Если знали, то почему не забрали раньше? Чего ждали его надзиратели? И если за ним следили, то почему внезапно пытались убить? В чем он невольно перешел им дорогу? И почему, когда он чудом выжил, попытки не повторились?

И самый главный вопрос: была ли та случайность, из-за которой он потерялся много лет назад, действительно случайностью?

У Вэнь Жуаня не было ответов, но он твердо решил их найти. Ему не нравилось чувствовать на себе чужой взгляд и знать, что его жизнь находится в чужих руках.

Вода в бочке начала остывать.

Раздался всплеск.

Юноша поднялся, вышел из воды и, облачившись в спальное платье из рами Хо, вышел из-за ширмы.

Вошел Нань Син, чтобы прибраться, и заодно принес новость:

— Госпожа Чжоу вернулась. Она прислала слугу передать, что уже слишком поздно, и просит молодого господина хорошенько отдохнуть. Идти к ней не нужно, засвидетельствуете почтение завтра утром.

Вэнь Жуань всё понял. Дело было вовсе не в заботе о племяннике. Это была еще одна попытка указать ему на его место.

«Новоиспеченный младший господин наверняка должен быть взволнован и напуган. Узнав, что старшие примут его лишь утром, он проведет ночь в тревогах и ожиданиях. Разве сможет он уснуть?»

Если бы старшие действительно заботились о нем, они бы не возвращались так поздно. А если бы и задержались по делам, не стали бы посылать слугу в такой час — разве нельзя было передать приглашение утром?

К счастью, Вэнь Жуань никогда не боялся подобных уловок. Ни от сводного брата, ни от тети.

Эту ночь он проспал крепко. Дорожная усталость последних дней взяла свое, и сон его был глубоким и безмятежным.

На следующее утро Нань Сину пришлось долго будить господина.

Завтрак оказался весьма недурен, особенно порция сяолунбао. Начинка была ароматной и насыщенной — судя по всему, столичный деликатес. Вэнь Жуань точно знал, что никогда не

пробовал их раньше, но в этом вкусе таилось нечто смутно знакомое...

Юноша прикрыл глаза, пряча за ресницами свои мысли.

— Молодой господин, вы здесь? Я пришла по приказу госпожи Чжоу, чтобы проводить вас к ней.

Служанка была сама любезность. Опасаясь, как бы гость не заплутал в незнакомом поместье, она лично явилась за ним. По пути женщина без умолку болтала, перечисляя всех домочадцев и со знанием дела описывая расположение дворов. Её тон был сама кротость. Было бы и вовсе замечательно, если бы она при этом не вела его кругами, намеренно проходя мимо ворот Двора Роз.

Юноша почти не повредил двор — лишь развел костер и подпалил дерево, однако слуги, восстанавливающие порядок, почему-то переделывали даже живую изгородь из роз.

— Ох, батюшки! Как же мы сюда забрели! — причитала женщина. — Простите меня! Увидела, что время еще есть, и решила показать молодому господину поместье, чтобы он поскорее привык к родному дому. И надо же было оказаться здесь! Не гневайтесь, господин, это всё моя оплошность!

Пожилая служанка уже занесла руку, чтобы отвесить себе пощечину. Вэнь Жуань не стал её останавливать. Дождавшись, пока она нанесет себе пару чувствительных ударов, он встрепенулся, будто только что очнулся:

— Ну что вы? Вы проявили ко мне столько внимания, я только благодарен вам.

Служанка замялась. Улыбка молодого господина была такой невинной, что она никак не могла понять: действительно ли он ничего не заметил или просто искусно притворяется.

— Тогда... мы не будем больше гулять, пойдем сразу?

— Прошу вас, — юноша вежливо улыбнулся.

Когда они достигли главных покоев первой ветви, им пришлось еще немного подождать, прежде чем их пригласили войти.

Вэнь Жуань вошел в залу и увидел восседавшую на почетном месте госпожу Чжоу. Она была среднего роста, с продолговатым лицом и немного тяжелой нижней челюстью. Тонкие брови были слегка приподняты к вискам. Кожа, хоть и не отличалась белизной, была безупречно гладкой — было видно, что за ней тщательно ухаживают. На первый взгляд она казалась совсем молодой, а роскошные одежды и украшения в причёске лишь добавляли ей стати.

Она встретила его сияющей улыбкой. Юноша, как и подобало, совершил церемонный поклон.

— Хорошее дитя, поскорее вставай, — ласково промолвила хозяйка дома. Она поманила его к себе и вложила в руки шкатулку — подарок при первой встрече. — Дай-ка я на тебя посмотрю... Когда ты пропал, ты был ростом ниже этого стола, а теперь — глядите-ка, какой вымахал! Красавец. Видели бы тебя родители, как бы они радовались... Бедные, ушли так рано, даже дух испустить спокойно не смогли, так и не увидев тебя в последний раз...

С этими словами она приложила платок к глазам. Вэнь Жуань стоял, опустив взор, и хранил молчание.

Вэнь Юй, стоявший подле матери, негромко произнес:

— Матушка, утрите слезы, не печальтесь так. Вы вгоняете брата в смятение.

Госпожа Чжоу всхлипнула еще пару раз и убрала платок.

— Хорошо ли ты спал этой ночью? Старая госпожа приболела, и моё возвращение задержалось на день. Столько обид тебе пришлось вытерпеть в одиночестве...

Она бросила строгий взгляд на Вэнь Юя:

— Даже о брате позаботиться не смог. Видно, недостаточно старался.

Тот тут же опустился на колени:

— Это я виноват, матушка. Был нерасторопен, закрутился в делах и совсем забыл о времени. Заставил брата голодать, да еще и ваш двор сгорел по моей вине... Огорчил я вас.

— Двор — это мелочи, люди важнее! Пока с твоим братом всё в порядке, пусть хоть все наши покои сгорят. Но если бы с ним что-то случилось — как бы ты тогда оправдывался?!

Хозяйка дома не велела сыну подниматься и продолжала отчитывать его прямо при госте:

— Хоть ты и был до этого единственным мужчиной в нашей ветви, и в поместье тебя баловали, да и сам ты не промах — за эти два года завел связи со всеми знатными домами столицы, и младшие в семье тебе в рот заглядывают... Но помни: твой брат — человек высокого происхождения. Его будущее будет блестящим, так что не смей относиться к этому легкомысленно!

— Слушаюсь.

Даже после таких слов лицо Вэнь Юя не изменилось. Поднявшись, он смиренно поклонился брату:

— Это ошибка твоего старшего брата. Я всем сердцем ждал твоего приезда, но из-за нехватки опыта совершил оплошность. Прошу тебя, брат, ради моей искренности — прости меня на этот раз.

— Раз тетушка не сердится из-за сгоревшего двора, как я могу винить брата за то, что он в трудах забыл о еде? Пустяки, — Вэнь Жуань мягко улыбнулся. — Зато утренние сяолунбао были чудесны. Это брат так позаботился обо мне?

Собеседник удивился:

— Сяолунбао?

Юноша кивнул:

— Сначала я их не узнал, только вкус показался необычным, истинно столичным. Но стоило попробовать кусочек, как в душе отозвалось что-то родное. Наверное, я ел их когда-то в детстве.

Вэнь Юй улыбнулся:

— Тут не моя заслуга. Будь я столь проницателен, не опозорился бы вчера. Верно, это матушка распорядилась?

Госпожа Чжоу кивнула, глядя на Вэнь Жуаня с нежностью:

— Столько лет прошло, я не знала, привыкнешь ли ты к прежним вкусам, вот и не стала говорить. Видимо, даже если говор сменился, вкус помнит о родном доме.

Вэнь Жуань опустил брови:

— Я был мал и глуп, когда судьба забросила меня на чужбину. Моё самое большое горе — то, что я не смог подле престарелых родителей исполнить свой сыновний долг. К счастью, теперь у меня есть вы, тетя, и это моё утешение. Вы так добры и внимательны... Скажите, не осталось ли после моих родителей каких-то вещей, чтобы я мог почтить их память?

В комнате внезапно воцарилась тишина. Госпожа Чжоу переглянулась с сыном. Глаза Вэнь Юя быстро сощурились, и он тяжело вздохнул:

— Брат, ты многого не знаешь. Когда вы пропали, поместье потратило немыслимые силы и средства на поиски. Ты был единственным сыном дяди и тети, и они не жалели ничего, чтобы найти тебя. Приданое твоей матери было растрчено почти подчистую, да и мои родители вложили немало... Хотя мы и зовемся семьей князя, кошелек нашей ветви гораздо скромнее, чем у остальных.

— Что ж, тогда мне остается лишь чаще возносить молитвы перед их именами, чтобы выразить свою преданность, — Вэнь Жуань прикрыл глаза, выглядя почти смущенным. — Я вырос в деревне и умею разве что за посевами ходить да овощи растить.

Вэнь Юю пришлось приложить немало усилий, чтобы не расхохотаться.

«Деревенщина — она и есть деревенщина, — старший брат едва сдерживал презрительную усмешку. — Никакого кругозора. Получил такой шанс, а вместо того чтобы выпросить что-то ценное, думает только о том, как землю пахать»

Госпожа Чжоу, напротив, улыбнулась еще ласковее:

— Раз так, может, хочешь заняться поместьем, что числилось за твоей матерью? Хотя приданое и разошлось, а от денег не осталось и следа, продавать землю — дурной знак, люди бы не поняли. Поместий осталось немного, за эти годы за ними никто толком не приглядывал, я лишь числилась управляющей. Передам его тебе. Пусть и не будет от него большого дохода, зато сможешь развеять тоску и найти в этом утешение.

Вэнь Жуань замер, словно пораженный:

— П-правда?

— Глупое дитя, что такое одно поместье? — мягко сказала тетушка. — Я люблю тебя как родного, и в нашей ветви мы вольны поступать как знаем, никто нам не указ. Но правила поместья князя нарушать нельзя. Ты только вернулся домой и сразу устроил пожар. Пусть ты и знал меру, и беды большой не случилось... но с огнем шутки плохи. Ты нарушил закон дома. Матушка Сунь из второй ветви не посмела скрыть это и доложила наверх. Твоя третья тетя и Вторая старая госпожа из уважения к нам не стали назначать наказание, но мы не можем давать людям повод для насмешек.

— Что же вы имеете в виду?

— Ты только что вернулся и еще не успел почтить память родителей. Ступай сегодня в храм предков, преклони колени перед их именами. Князь и Старая госпожа увидят это и похвалят твою сыновнюю почтительность, — госпожа Чжоу говорила с видом заботливой наставницы. — Я велю управляющему всё подготовить. Как закончишь, завтра утром оформим бумаги на поместье. Всё, не благодари, мы же одна семья. Нам еще долго предстоит жить вместе. Ступай, пусть родители посмотрят на тебя.

— Слушаюсь. Благодарю вас, тетушка.

Госпожа Чжоу распорядилась о наказании так же легко, как и о подарке. Племянник ответил столь же покорно, поклонился и вышел.

— Матушка, вы и вправду отдали ему землю?

Когда Вэнь Жуань ушел, из-за ширмы вышла Вэнь Жу. Она была там всё это время — как раз перед приходом брата она нечаянно облила платье чаем и ушла переодеваться.

Вэнь Юй взял чайник и долил ей чаю:

— Брат вернулся, и матушке в любом случае пришлось бы что-то выделить. Отдав нечто малоценное, она сохранит то, что действительно дорого.

А со стороны все скажут, что госпожа Чжоу милосердна и заботится о сироте. Только такой недалекий человек мог обрадоваться жалкому клочку земли. Будь на его месте Вэнь Юй... Юноша опустил глаза.

— Он мне не нравится, — капризно протянула девушка. — И имя у него какое-то... Жуань — «мягкий». Сразу видно, что ни на что не годен. Матушка говорила о его родителях, а он даже не всплакнул. Бессердечный.

— Что ты понимаешь, — госпожа Чжоу сделала глоток чая.

«Не заплакал, зато как быстро сориентировался, — хозяйка дома задумчиво пригубила напиток. — Начал с сяолунбао, ловко перевел тему на память о родителях и тут же вцепился в мои слова о заботе, чтобы выпросить имущество... Неважно, хороша ли была эта земля. Сам факт того, что он сумел её получить — это уже талант. Он куда сообразительнее Вэнь Юя в его годы»

Впрочем, раз он просил только землю, значит, таков и его предел. Нужно понаблюдать за ним. Если он будет вести себя смирно... Госпожа Чжоу поставила чашку:

— Семья Пань в конце месяца устраивает празднование. Ты уже выбрала наряд?

Лицо Вэнь Жу тут же помрачнело:

— Я же говорила, что терпеть не могу этого уроды Пань Пэна! У их семьи такая дурная слава,

мне вовсе не хочется мारаться. Не хватало еще, как кузина Э, стать притчей во языцех, чтобы за спиной судачили, а нам и на улицу выйти было стыдно!

— Замолчи! — взгляд матери мгновенно стал ледяным. — Разве подобает тебе так говорить?!

— Я... я ничего такого не сказала! — глаза девушки наполнились слезами, и она, закрыв лицо руками, выбежала вон.

Госпожа Чжоу потеряла переносицу и посмотрела на Вэнь Юя:

— Она хочет цветочное мыло с ароматом гардении. Говорят, его трудно достать. Я раньше ей отказывала, но ты посмотри в эти дни, нет ли возможности его купить. Денег не жалея.

Собеседник почтительно склонил голову:

— Слушаюсь, матушка. Я всё исполню.

Госпожа Чжоу отпила еще чаю. Успокоившись, она холодно взглянула на пасынка:

— Тебя обошел какой-ный деревенский простофиля. Я разочарована.

— В этот раз я и впрямь был неосмотрителен. Простите, что заставил вас волноваться.

— Я не собираюсь тебя винить. Пусть двор сгорел — его недолго восстановить. Но теперь в нашей ветви двое мужчин.

Она пристально посмотрела на него:

— Если ты не проявишь себя, боюсь, я не смогу тебя защитить.

Вэнь Юй понял намек. Раньше он был единственным сыном в первой ветви, хоть и рожденным от наложницы. Теперь же явился законный наследник, и их происхождение разделяла пропасть... Они с Вэнь Жуанем были соперниками. Так было в прошлой жизни, так будет и в этой. Но он уже не был тем прежним собой.

— Сын ваш глуп и знает лишь одно — преданность матери. Теперь я вырос и сам должен оберегать вас, — голос юноши был смиренным и мягким. — А насчет сестры... матушка, не давите на неё. Хорошая невеста всегда нарасхват. Сватовство пройдет гладко, за кого бы она ни вышла.

Госпожа Чжоу вздохнула:

— Да, любой был бы хорош, если бы она не заглядывалась на того, кому до неё нет дела.

— Не тревожьтесь, матушка. В ближайшие дни я возьму сестру с собой прогуляться. Глядишь, и мысли её переменятся.

— На тебя я всегда могу положиться, — в глазах матушки промелькнул скрытый смысл. — Я дала Вэнь Жуаню землю, но тебя я тоже не обделю. Ты должен понимать... кто в этом доме настоящая опора.

— Слушаюсь.

Вэнь Юй откланялся. Оказавшись там, где его никто не видел, он перевел дух.

Начав жизнь заново, он знал наперед всё, что должно случиться. В этот раз кое-что пошло не так, как прежде... Он сам изменил способ давления на Вэнь Жуаня, и реакция того оказалась иной. Значит ли это, что и всё остальное изменится?

Впрочем, неважно. Он знает то, чего не знают другие, и всегда сможет нанести удар первым. Как, например, сейчас.

Он свернул за ворота Хайтан. Как и в прошлой жизни, Вэнь Жу ждала его там. В прошлый раз он повел себя не лучшим образом, и сестра долго помнила обиду. Сейчас он не совершит такой ошибки. Юноша подошел к ней и мягко улыбнулся:

— Я слышал, молодой маркиз Фан на днях вернулся в столицу. Ты же знаешь, он любит бывать в «Шуньфухуа». Послезавтра я как раз собираюсь на ту улицу — говорят, в лавки завезут пару брусков того самого мыла с гарденией. Хочешь пойти со мной?

Вэнь Жу просияла:

— Откуда ты узнал?! Конечно, хочу!

На самом деле маркиз Фань там не появится. А вот за мылом начнется настоящая охота. И если в этот момент там окажется Вэнь Жуань — грязный, нелепый деревенщина, позорящий сестру...

Ха. Разве стояние на коленях — это наказание? Его долг как старшего брата — научить младшего знать свое место. В столице тот, кто перешел дорогу благородным господам, быстро понимает: его горькие дни только начинаются.

<http://bllate.org/book/15345/1372688>